

СПУТНИК

КИНОЗРИТЕЛЯ 1'89

ISSN 0208—3140

Александра
ЗАХАРОВА

В/О «СОЮЗИНФОРМКИНО»

Александра ЗАХАРОВА

Погас прощальный титр «Конец». После фильма в памяти остались лица. И еще голоса. Одно из лиц было добрым, улыбчивым и доверчивым, как и голос, который сначала смешно пародировал заморское слово «амор», потом ласково уговаривал: «Жакопушка! Не уезжай!» В блистательном актерском ансамбле телевизионной картины «Формула любви» юная Александра Захарова, сыгравшая дворовую девку Фимку, не только не потерялась — она тонко и точно солировала, внося в праздничную атмосферу фильма обаяние непосредственности. Поначалу сомневалась — ее ли это роль. А потом так «обжила» характер своей героини, что даже своего щенка назвала Фимкой...

А в картине «Убить дракона» Захарова играет Эльзу. Тут уже не доверчивость, не простодушие — понимание низости человеческой, толкающей отца на предательство дочери, любимой на предательство любимого. Тут покорность судьбе. И борьба, попытка изменить себя и весь мир. Но прежде всего себя. Потому что, если хочешь изменить мир, начинать надо с себя.

Пожалуй, этих совершенно разных девушек, объединяет то, что обе они учатся любить. Не такое уж это простое дело. Особенно для Эльзы, живущей в городе, где каждый каждого ненавидит.

Совсем немного ролей сыграно пока Александрой Захаровой. В кино к уже названному добавлю Эстер в картине «Дом, который построил Свифт». В Московском театре имени Ленинского комсомола — Офелию в «Гамлете», поставленном Глебом Панфиловым. Представляете, первая роль молодой актрисы, только-только окончившей Щукинское училище, — и сразу Офелия!

Она многое умеет и может. Ну, взять хотя бы ее танец в фильме «Убить дракона». Эдакая зловещая пародия на искусство тридцатых годов, на официозно-помпезный (сочетающийся с дозволенной дозой пошлости) стиль, свойственный любой диктатуре.

Она уже играла острохарактерные роли. И романтические тоже играла. Собственно, в театре и в кинематографе Марка Захарова нет четкого деления актерских амплуа. Романтика и характерность, повседневное и высокое здесь всегда рядом. Как в жизни.

Вот имя и названо — Марк Анатольевич Захаров. Александра — его дочь. Знаю, что кто-то снова заведет разговор о семейственности. Да, Саше повезло. Но повезло, пожалуй, лишь в том, что у нее такой замечательный отец. Все остальное — результат труда и таланта. Тем, кто в этом сомневается, я просто предлагаю еще раз пересмотреть фильмы с А. Захаровой, посмотреть (если, конечно, удастся достать билет) ее театральные роли. Тем более что скоро добавятся новые. В театре впереди премьера по «Тевье-молочнику», где она играет Хаву, и пьесы А. Казанцева «Сны Евгении» (тут у актрисы главная роль). В кино — неожиданная аферистка Рукояткина в теледетективе Одесской киностудии «Криминальный талант» (режиссер С. Ашкинази).

...Актерские удачи порой остаются в памяти деталями — фразами, жестами. Когда погас прощальный титр «Конец», осталась улыбка. Улыбалась Фимка — деревенская девчонка, жившая бог знает в какие времена. Улыбалась так, как будто знает что-то хорошее о нас.

Александр Колбовский

Все в жизни Саши шло, казалось бы, по накатанным рельсам. Обычный городской ребенок (папа — инженер, мама — учительница литературы), отличная успеваемость, после окончания физматшколы — поступление в МАИ и успешная учеба в вузе вплоть до выпускного лета. Но диплома Саша не защищал, а взял и поступил в Щукинское училище на актерский факультет. Довольно отчаянный шаг для без пяти минут инженера-радиоэлектронщика.

— Просто однажды понял, что занимаюсь не своим делом. Когда учился на IV курсе, попал в театр на Таганке. Тогда все и решилось. Начал готовить программу для поступления. Сколотил что-то немислимое — с улюлюканиями, закидыванием ног за голову — веселился чрезвычайно и, конечно же, с треском провалился. Потом ходил в театральную студию на Таганке, руководимую Борисом Тудаковым. Следующим летом настал мой звездный час — меня брали во все театральные вузы Москвы, а я стал студентом Щукинского. Почему?

Думаю, вмешались потусторонние силы. Когда поступал в первый раз в «Щукинку», оторвал от стола инвентарный номер и носил его весь год на груди как талисман. Не зря, как выяснилось. За что и благодарен судьбе. После окончания распределился в театр на Малой Бронной, где играл еще студентом.

— А как складывался путь в кинематографе? Ведь наши читатели знают Александра Кузнецова в основном по главным ролям в «Небывальщине» и «Джеке Восьмеркине — американце»

— Довольно благополучно. После съемок в картине «Привет с фронта» мне дали прочитать сценарий «Небывальщины». Пришел в бешеный восторг. Меня просто заворожило безбрежное море истинно русского фольклора (я в институте, несмотря на свою внешность, все больше по западной драматургии специализировался). Съемки в картине — счастливейшее время в моей жизни. Овчаров очень много возился с актерами, пестовал их. Да и вокруг картины происходило нечто невообразимое. Жители города Кургана — участники фольклорного кружка — услышали по радио, что снимается такой фильм. 70—80-летние старики и старухи, оставив немалое хозяйство, за свой счет приехали сначала в Ленинград, а потом и в экспедицию на Валдай. Пели они фантастически! Отснявшись, садились в кружок и продолжали, просто так, для себя... А из последних своих работ назову роли в фильмах режиссеров Г. Натансона «Не приставай к мужчинам», Н. Рашиева «Любовь к ближнему» и А. Суриковой «Две стрелы».

— Саша, ты, как человек с техническим образованием, видимо, склонный поверять алгеброй гармонию, задумывался ли когда-нибудь, в чем суть актерской профессии?

— Думаю, что актер принимает энергию из окружающего мира, концентрирует, а затем выплескивает. Кино как раз и фиксирует эту колоссальную энергоотдачу. Кажется, актер на экране ничего не делает, а смотришь — и все внутри переворачивается. Но кино «высасывает» актера, «опустошает» его, а в театре он постоянно «заряжается» энергией от зрительного зала, спасаясь от духовного истощения. А самое сложное в этой профессии — найти себя, сделать свою личность, свой мир интересным зрителю.

Ирина Попова

Александр КУЗНЕЦОВ

Фильмы представляет кинокритик ВАЛЕРИЙ ТУРОВСКИЙ

Примерно пятнадцать лет назад в «Комсомольской правде» была опубликована моя рецензия на спектакль Марка Захарова «Тиль». Предметом отдельной моей гордости было не имеющее отношения к спектаклю обстоятельство — в статье напечатали непечатное в пору позорной реабилитации Сталина слово «стукач». Что-то не сработало в кабинетах, где тогда все прочитывалось через лупу, — лупа что ли сломалась?

Прошло пятнадцать трудных лет, и это слово прозвучало с трибуны XIX партконференции. Для меня это было знаком, залогом того, что мы станем и станем, наконец, свободными людьми, свободным обществом, где не будет места для лжи, клеветы, доноса, «стука». Сейчас происходит духовное возрождение народа. Но еще не стало так легко, как хотелось бы, говорить правду. Слишком долгим был путь лжи и молчания.

Наше кино переживает сейчас трудный период. Кинематографисты уже стесняются употреблять старые слова, но еще не научились употреблять слова новые. Происходит период преодоления немоты, кинематограф бросается из одной крайности в другую, но для подсчета его достижений по-прежнему хватает пальцев одной руки.

Я рискнул высказать вам свое мнение о фильмах одного месяца. Признаюсь, сами по себе фильмы как некая замкнутая система художественных особенностей или отличий волновали меня далеко не в первую очередь. Многие картины дали лишь оперативный повод высказаться на темы, волнующие сегодня любого человека, искренне желающего добра и света Отечеству. Вот почему я зачастую специально избегал прямого рецензирования — не в анализе тех или иных фильмов сейчас дело. А в том, как каждый из них — своими ли достоинствами или, наоборот, своей художественной «недовыраженностью» — влияет на умы и настроения людей.

Буду рад, если ваши и мои оценки совпадут. Не огорчусь, если наши суждения окажутся различными — это нормально. Как нормально и то, что существование двух полярных мнений совсем не обязательно предполагает, что одно из них истинное, а другое — ложное. Множественность суждений, отсутствие монополии на изречение абсолютных истин — это только начало трудного пути, по которому нам все-таки посчастливилось пойти.

Валерий Туровский

В НОМЕРЕ:

МЕРЗАВЕЦ

УБИТЬ ДРАКОНА

ИГЛА

ПРОИСШЕСТВИЕ В

УТИНООЗЕРСКЕ

ТРИНАДЦАТЫЙ

АПОСТОЛ

ФИЛИАЛ

ЭТИ... ТРИ ВЕРНЫЕ

КАРТЫ...

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО

БЕГЛЕЦЫ

МЕРЗАВЕЦ

«АЗЕРБАЙДЖАНФИЛЬМ»,
цветной

Авторы сценария — Рамиз Фаталиев,
Вагиф Мустафаев
Режиссер — Вагиф Мустафаев
Оператор — Александр Ильховский
В ролях: Мамука Кикалейшвили,
Гасан Турабов, Яшар Нуриев,
Лариса Бородина, Агагусейн Керимов

Бывает же так, что концепцию фильма, заявленную уже в самом его названии и не оставляющую ни малейших надежд на симпатию авторов к своему главному герою, зритель настойчиво и упрямо игнорирует. И сколько раз нам поведают с экрана, что Хаттам Аскеров мерзавец, мерзавец, мерзавец, ровно столько раз нам захочется дать ему еще один, хоть крошечный шанс на искупление грехов.

Ведь был же человек как человек — отзывчивый, добрый, нелепый, неловкий, неудачливый. Таких бы жалеть и жалеть, а вы — мерзавец. Да какой же он мерзавец, Хаттам Аскеров? Ведь живи он в более изысканное и в более изящное время, разве позволил бы он себе опуститься за ту черту, после которой человек перестает быть человеком, а становится заурядным мерзавцем?!

Время виновато. Сколько раз мы произносили эту спасительную ложь, чтобы оправдать и собственную трусость, и собственный конформизм, и собственную гражданскую сонливость, и социальную апатию. Стукнувшись раз другой, пусть и очень больно, о дверь или стол начальника, мы опускали руки, поджимали хвосты и изрекали сакраментальное: «Время виновато!»

Время ломает того, кто дает себя сломать. Кто, отчаявшись, считает, что мерзостей хватит и на свой, и на чужой век, кто полагает, что плетью обуха, что не в свои сани, что всяк сверчок и что чин чина почитай.

Рабская психология и рождает мерзавцев. Свободный человек не станет предавать, тем самым покушаясь и на собственную свободу. Но быть свободным человеком — это требует сил и мужества. Быть мерзавцем и подлецом куда как легче. Поначалу будет немножечко противно, но потом и это пройдет.

Внешняя легкость и тонкая ироничность фильма лишь ненадолго введут в заблуждение относительно серьезности намерений и позиций его авторов. У нас впереди пойдет еще речь о фильме «Филиал», создатели которого добровольно замкнулись на сарказме и иронии. Авторы же картины «Мерзавец» идут куда дальше, бесстрашно препарируя явления, с которыми каждый из нас встречается по несколько раз

на день. Да, авторы саркастичны и ироничны. Но они еще и философичны, несмотря на обманчивую в своей яркости «упаковку» фильма.

И конечно же, самое яркое явление этой картины — невиданный, неизвестный, небывалый, неистощимый, замечательный актер Мамука Кикалейшвили. Ума не приложу, как все мы жили без такого актера? Плохо, в общем-то, жили. Если бы мы еще чуть-чуть вынуждены были жить без него, нам ничего иного не оставалось бы, как попросту выдумать его. Пронзительно-скорбный взгляд больших карих глаз с одинаковой искренностью излучает боль и порок, власть страсти и страсть власти, унижение и униженность, сочувствие и бесчув-

ствие. Признаться, такого свободного перетекания из одного состояния в прямо ему противоположное, таких незаметных, мгновенных переливов разнообразных и взаимоисключающих черт характера героя, такой цельности и противоречивости, таящихся в одном нелепом и неуклюжем персонаже, — видеть, кажется, не приходилось. И если бы в «Мерзавце», который представляется мне бесспорной и принципиальной удачей киностудии «Азербайджанфильм», не было бы ничего, кроме столь замечательного актера, картина все равно бы стала заметным явлением нашей кинематографической жизни. Надеюсь, вам нетрудно будет в этом убедиться.

На кинофестивале популярных жанров «Золотой Дюк» в фильме «Мерзавец» Мамука Кикалейшвили за исполнение главной роли удостоен приза газеты «Советская культура».

«МОСФИЛЬМ» (СССР) — цветной
 «БАВАРИЯ-ФИЛЬМ» (ФРГ),
ХЕИДЕР

У этой самой страшной сказки Евгения Шварца и судьба была самая страшная. Незадолго до окончания Великой Отечественной войны ее поставил Николай Павлович Акимов в Ленинградском театре Комедии. Потом — почти двадцатилетнее небытие. Прямых свидетелей драматургов «Дракон», вроде бы читал пьесу «Дракон», вроде бы нет. Но рьяные исполнители без-ошибочно учуяли и легко рас-шифровали намеки, содержащие-ся в этом разящем антидикта-торском памфлете. На долгие го-ды путь «Дракону» к сцене, а тем более к экрану, был зака-зан. Во времена оттепели за пьесу ухватились многие театральные режиссеры. Но вскоре всем нам наекнули, что никакого культа в нашей стране не было, а были лишь отдельные незначительные нарушения социалистической конности. Мы все дружно этот намек поняли, и пьеса «Дракон» вновь оказалась не ко времени. Если какой отчаянный театр и принимался за постановку, то «пробивал» и удерживал ее в ре-пертуаре ценой огромных муче-ний. Об экранизации не было ни речи, ни мысли. В ком-то из нас жил сам дракон, в ком-то страх перед драконом, в ком-то безошибочно указывал, о чем доз-волено сейчас говорить, а о чем не следует и заикаться.

Так путь пьесы к экрану за-тянулся более чем на сорок лет. И тем не менее Марку Заха-рову не пришлось делать самую трудную работу — очищать пьесу

Авторы сценария — Марк Захаров, Владимир Нахабцев, Александр Абрамов, Евгений Леонов, Вячеслав Тихонов, Александр Тихонов, Олег Янковский, Захаров, Титов, Горин

от наслоений времени. Работа по актуализации произведения не понадобилась, настолько все современно, своевременно в замечательной шварцевской сказке. Захаров только подчеркнул — и в названии картины, и во всем ее строе — существенную мысль драматурга, что страшен не сам по себе дракон, а страшен страх перед драконом. Страх — перво-причина предательства, доноса, навета, хулы, клеветы. И пока этот животный страх живет в человеческой особи — будет жить и дракон. И тут наступает черед самого мучительного и долго-го процесса — надо убить драко-на в себе. Надо освободиться от пут рабства и страха, от пси-хологии «маленького человека», рождающей большие беды.

К сожалению, человек так устроен, что, получив свободу, он, как правило, решительно не знает, что ему с ней делать. Согла-ситесь, что и в наши дни по-добная растерянность дает о себе знать.

Вот какие невеселые размышле-ния с привлечением исторических и современных аналогий может

Круг проблем нашей сегодняшней жизни, обсуждение которых не так давно не выходило за границы отдельных и коммунальных кухонь, становится достоянием публицистики, литературы, кинематографа. У нас не было проблем отцов и детей, а если о них и заговаривали, то лишь в связи с непреодолимым восторгом перед бессмертным подвигом Павлика Морозова. Хотя мне, правда, никогда не хотелось, чтобы мой сын повторил этот подвиг — и чем дальше, тем меньше мне этого хочется. У нас не было наркомании, проституции, организованной преступности. Мафии мы дали постоянную прописку на Сицилии, проституткам — на Пляс Пигаль, наркобизнесу — на «диком Западе». У нас ничего этого не было.

А в жизни все это и многое другое имело и имеет место быть, и расцветало тем пышнее, чем сильнее мы от всего отмахивались и открепивались. Стараясь выглядеть лучше, чем оно есть на самом деле, общество оно есть. Пришло время осознания столь насыщенной мысли — и искусство с разной степенью таланта и пафоса незамедлительно заговорило о том, о чем раньше сказать не смело. Экстравагантность фильма «Игла», в котором

нет ни мощи, ни страсти айтматовской «Плахи» (другие цели, другие задачи, а следовательно, и другие результаты), тем не менее создает эту картину близкой самому молодому зрителю. В отличие, скажем, от той же «Плахи» Сегоднешние поклонники рока и «тяжелого металла», наши нынешние полумочные рокеры-мотоциклисты и наши доморощенные панки — они, оказывается, есть, они заявляют о себе скрежетом «металла» и подчеркивают своим неучастием в презираемой ими суете, которую мы именуем жизнью.

Мы имеем ту молодежь, которую имеем.

«КАЗАХФИЛЬМ», цветной

Авторы сценария — Александр Баранов, Рашид Нугманов
Режиссер — Рашид Нугманов
Оператор — Мурат Нугманов
В ролях: Виктор Цой, Марина Смирнова, Петр Мамонов, Александр Баширов

что нет ее и в нашей жизни. Есть трудная молодежь — запутавшаяся, растерявшаяся, лишенная веры в идеал. Это и естественно, потому что, как мы недавно с удивлением обнаружили, быть молодым действительно очень трудно.

Трудные дни настали и для Моро, молодого героя фильма «Игла». Кто он, этот человек ниоткуда, этот мальчик без родителей и определенных занятий, мы так толком и не узнаем. Да и важно ли это? Важны ли его отношения с некогда любимой им девушкой Диной, которая «села на иглу» и уже не в силах отказаться от наркотиков? Важно ли и то, что он пытался, как мог, бороться за жизнь и судьбу девушки, но испытал на себе действие закона, гласящего, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным. Важно прежде всего то, что он — человек. Со своим кодексом чести, своими представ-

мир молодых героев, с их изломанными душами и судьбами, с их проблемами, среди которых бы не нашлось места для вопроса, с каким бы делом они боролись, с их нервными, взвинченными взаимоотношениями, где деформируются (с точки зрения пресловутого здравого смысла) такие понятия, как дружба, любовь, честь.

При кажущейся простоте, бесхитрости и безыскусности картины она интересна прежде всего своей искренней тревогой за судьбы этой молодежи. Плохая она или хорошая — этот вопрос не обсуждается. Это — наша молодежь, а следовательно, и наше будущее, и будущее нашей страны, и наше будущее мира. И хотя фильм прежде всего сделан для молодежи, но, думается, он адресован и многочисленному ее оппоненту, — тем, кто хочет помочь ей. Для этого, прежде всего, надо понять молодых, войти в их странный мир, узнать их язык, их заботы и печали. И тогда мы увидим, что они все-таки такие же, как и мы, но только более незащищенные, более ранимые, нуждающиеся не в нашем окрике и поучении, а в нашем понимании и сострадании.

На кинофестивале популярных жанров «Золотой Дюк» фильм «Игла» удостоен приза жюри кино клубов «Особый взгляд»

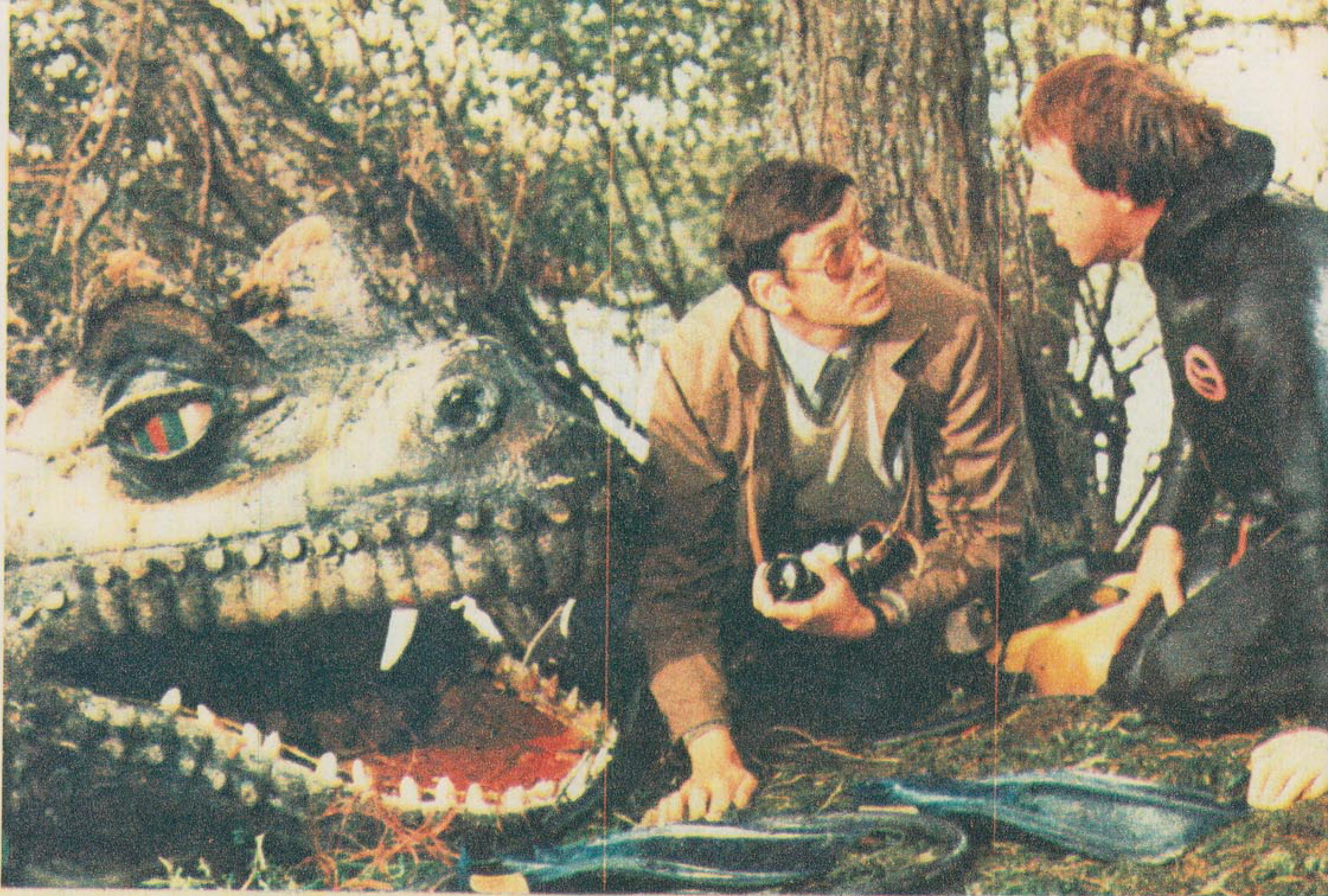
Которую сами воспитали. И воспитали, судя по всему, не так уж плохо: на БАМ и в Афганистан посылали все-таки воспитанников, а не их ворчливых воспитателей. В фильме казахских кинематографистов «Игла» нет плохой молодежи, как, впрочем, уверен,

лениями о том, что есть добро и зло, и если его понимание жизни совсем не совпадает с нашим, то это вовсе не значит, что плох герой, а не мы. Он — другой, и с этим мы обязаны если не мириться, то по крайней мере считаться. Иные, чем мы, и все остальные персонажи фильма. И если они нам не нравятся, то это уже наши трудности и проблемы. С таким же успехом герои имеют полное моральное право заявить о том, что это мы им не нравимся.

Авторы фильма погружают зрителя в странный, далеко не всем понятный и приятный

ПРОИСШЕСТВИЕ В УТИНООЗЕРСКЕ

«МОСФИЛЬМ»,
цветной, широкоэкранный

Всякий фильм для чего-нибудь да ставится. Каждая рецензия на него, тем более рецензия, преследующая рекламные цели, для чего-нибудь да пишется. По крайней мере для того, чтобы объяснить, зачем снят тот или иной фильм.

Рискуя вызвать упреки в некомпетентности и непрофессионализме, я с обескураживающей простотой и прямотой, целиком позаимствованной из фильма «Происшествие в Утиноозерске», простодушно и прямо заявляю: «Не знаю».

Конечно же, киноактер Семен Морозов, переквалифицировавшийся в кинорежиссера, будет по-своему прав, если предложит кинокритику, не сумевшему разобраться в его картине, переквалифицироваться в управдомы. Но, во-первых, не возь-

мут, потому что кому нужен критически настроенный управдом, а во-вторых, и сам не пойду, предпочитая все же заниматься тем делом, к которому приспособлен.

А приспособленность к профессии выражается еще и в том, что если не умеешь ответить на вопрос, зачем этот фильм, то начинаешь отвечать на вопрос, о чем этот фильм. Только и всего.

Так вот, это фильм о том, что мы тоже не лыком шиты и что в нашем среднерусском Утином озере тоже кое-что водится — например, чудовище, рядом с которым шотландка Несси может и не высовываться из своего Лох-Несса. Конечно же, вокруг этого происшествия в Утином озере происходят очень смешные недоразумения.

Обхохочешься.

Конечно же, на берегу Утиноого озера стоит, как водится, химкомбинат, который своими стоками губит бедное чудовище, и местные жители, спасая жемчужину природы,

чуть ли не плачут.

Обрыдаешься.

Конечно, мошенник Жгульев хоть и мошенник, но именно он первым обнаружил существование зверя в озере и теперь законно упивается законной славой.

Обопьешься.

Конечно, у Жгульева есть жена и еще кое-кто, о чем законная жена законно подозревает и крепко по этому поводу переживает.

Испереживаешься.

Конечно, если есть мошенник, то есть на него и порядочный человек, который кладет жизнь на спасение жемчужины природы, и если честным путем спасти «жемчужину» не получается, то можно, наверно, и не очень честным, но очень искренним. И спасатель «жемчужины», хотя это ему глубоко противно, идет ва-банк.

Набанкуешься...

Конечно же... Впрочем, хватит, наверно, испытывать читательское терпение. Тем более что худо-бедно мне, кажется, удалось ответить на вопрос, о чем фильм «Происшествие в Утиноозерске». А уж зачем этот фильм — пусть подумают будущие его зрители.

Автор сценария —
Леонид Треер
Режиссер —
Семен Морозов
Оператор —
Виктор Пищальников
В ролях:
Евдокия Германова,
Любовь Полищук,
Владимир Стеклов,
Александр Панкратов-
Черный,
Виктор Ильичев

Лет десять назад молодой армянский кинорежиссер Сурен Бабалян громко заявил о себе в узком кругу кинематографистов. Его картина «Восьмой день творения», снятая по рассказу Рэя Брэдбери, вызвала своевременный интерес у коллег и запоздавший резонанс у зрителей. Неудобная для проката (она шла, кажется, 30 или 40 минут), картина спустя несколько лет была показана по телевидению.

И вот новое обращение режиссера к прозе Рэя Брэдбери, в которой С. Бабалян вновь показалась более важной не занимательная, а философская ее направленность. Отсюда и замедленный, рассудочный и рассудительный ритм ленты, и ее идейно-философская нагруженность (а местами даже перегруженность), и сдержанная гуманистическая страсть в рассуждениях о моральном пределе, дальше которого наука не смеет идти, а если пойдет, то это будет последний шаг, за которым последует гибель цивилизации.

Режиссеры не любят, когда критики и теоретики называют их предшественников. Режиссеры любят слыть первооткрывателями, стараясь не замечать, что открытие давно уже произошло.

У фильмов С. Бабаляна есть фильмы-предшественники и есть режиссер-предшественник, и не думаю, что авторы «Тринадцатого апостола» обидятся за обнаруженную аналогию. Я прежде всего имею в виду «Солярис» и «Сталкер» Андрея Тарковского.

Упрек ли это или похвала — покажет время. Сейчас же абсолютно четко видно стремление С. Бабаляна к тому, что принято называть «стилистикой Тарковского». Внешне бесстрастное отношение к событийно-бессобытийному ряду, сознательное снижение значения всех предшествующих событий для более полного раскрытия события ключевого, в котором-то и закольцуются, переплетутся, переплавятся идеи, знаки и символы всего, что было до...

Этот фильм не для всякого любителя кинофантастики. Как, впрочем, и проза С. Лема, Р. Брэдбери, братьев Стругацких тоже ведь не для всякого любителя фантастической литературы. Картина требует от зрителей максимальной сосредоточенности и собранности, а те, кто придут в кинозал развлечься и отдохнуть, жестоко обманутся.

Но зритель, чья душа открыта тревогам мира и времени, проблемам нашей планеты и существования цивилизации, будет щедро вознагражден за соучастие в этой трудной и неоплатной работе: болеть и тревожиться за будущее, судьбы которого решаются сегодня.

ТРИНАДЦАТЫЙ АПОСТОЛ

«АРМЕНФИЛЬМ»,
цветной

По мотивам книги Рэя Брэдбери
«Марсианские хроники»
Автор сценария — Георгий Николаев
при участии Сурена Бабаляна
Режиссер — Сурен Бабалян
Оператор — Арто Мелкумян
В ролях: Юозас Будрайтис,
Андрей Болтнев, Владас Багдонас,
Армен Джигарханян,
Донатас Банионис

ФИЛИАЛ

Автор сценария —
Александр Житинский
Режиссер —
Евгений Марковский
Оператор —
Анастасия Суханова
В ролях: Дмитрий Харатьян,
Наталья Лабунцева,
Лидия Федосеева-Шукшина,
Елена Яковлева,
Алла Осипенко

«БЕЛАРУСЬФИЛЬМ»,
цветной

Ощущение бреда и нереальности происходящего посетит зрителя этой картины с самых первых ее кадров. И если с самого начала фильма «Филиал» не воспринять его как прозрачный намек на наше недавнее прошлое с его бредовыми благоглупостями, то ощущение это может стать устойчивым и продержаться до конца сеанса. Не хотелось бы. Потому что в этой не столько остроумной, сколько пытающейся быть остроумной картине, действительно немало такого, что составляло наше постыло-равнодушное прозябание, которое нам велели называть расцветом духовной жизни народа. В кадре мелькнет табель-календарь на 1982 год, чтобы у зрителей не оставалось никаких недоумений относительно того, почему эти странные люди, в дальнейшем именуемые действующими лицами, столь убоги, скудоумны и нелепы.

А просто они из бравурной эпохи «великого застоя», когда от человека требовалось лишь внешнее проявление лояльности и внешнее же выражение интереса за порученное дело. Когда от человека не требовалось ничего, кроме того разве, чтобы он несколько раз на дню изображал чувство глубокого удовлетворения и покидал рабочее место с чувством невыполненного долга. Я вовсе не преувеличиваю, просто не могу забыть это наше общее прошлое и расстаться с ним, смеясь. Несмотря на то даже, что авторы фильма предлагают именно такую, гомерически-фарсовую картину прощания с прошлым.

Что ж, возможен и такой поворот сюжета, и такой взгляд на наши былые беды — кто осудит? Тем более что зритель, который не купится на обманчивую легковесность и простодушность повествования, быть может, узреет в ней и более глубокий второй план, о котором, боюсь, авторы «Филиала» даже не подозревают. Иначе они бы не удержались в избранной тональности гротеска, фарса и бурлеска и непременно бы «сфальшивили», вписали бы в натужно игривую партитуру фильма весьма уместную, на мой взгляд, ноту отчаяния и скорби по поводу этой кромешной жизни, что плотно окружает действующих лиц.

Впрочем, каких уж там действующих? Точнее было бы сказать — бездействующих. Ибо нельзя же назвать деятельностью то, что сутками, с одуряющей монотонностью и однообразием происходит в филиале какого-то никчемного НИИ! Имитация деятельности, жизни и чувств — вот и все, чем старательно занимаются обитатели филиала. Их, как и всех нас в то время, такая жизнь вполне устраивала: не было бы хуже, и за то спасибо...

Впрочем, боюсь, что я занялся уже не своим делом: додумываю и снимаю свой фильм. Стараюсь увидеть в нем то, что хотел бы увидеть, но от чего драматург и режиссер настойчиво уходили. А может быть, попросту не дошли?

ЛИТОВСКАЯ КИНОСТУДИЯ, «Ленфильм», при участии киностудии «Ленфильм»

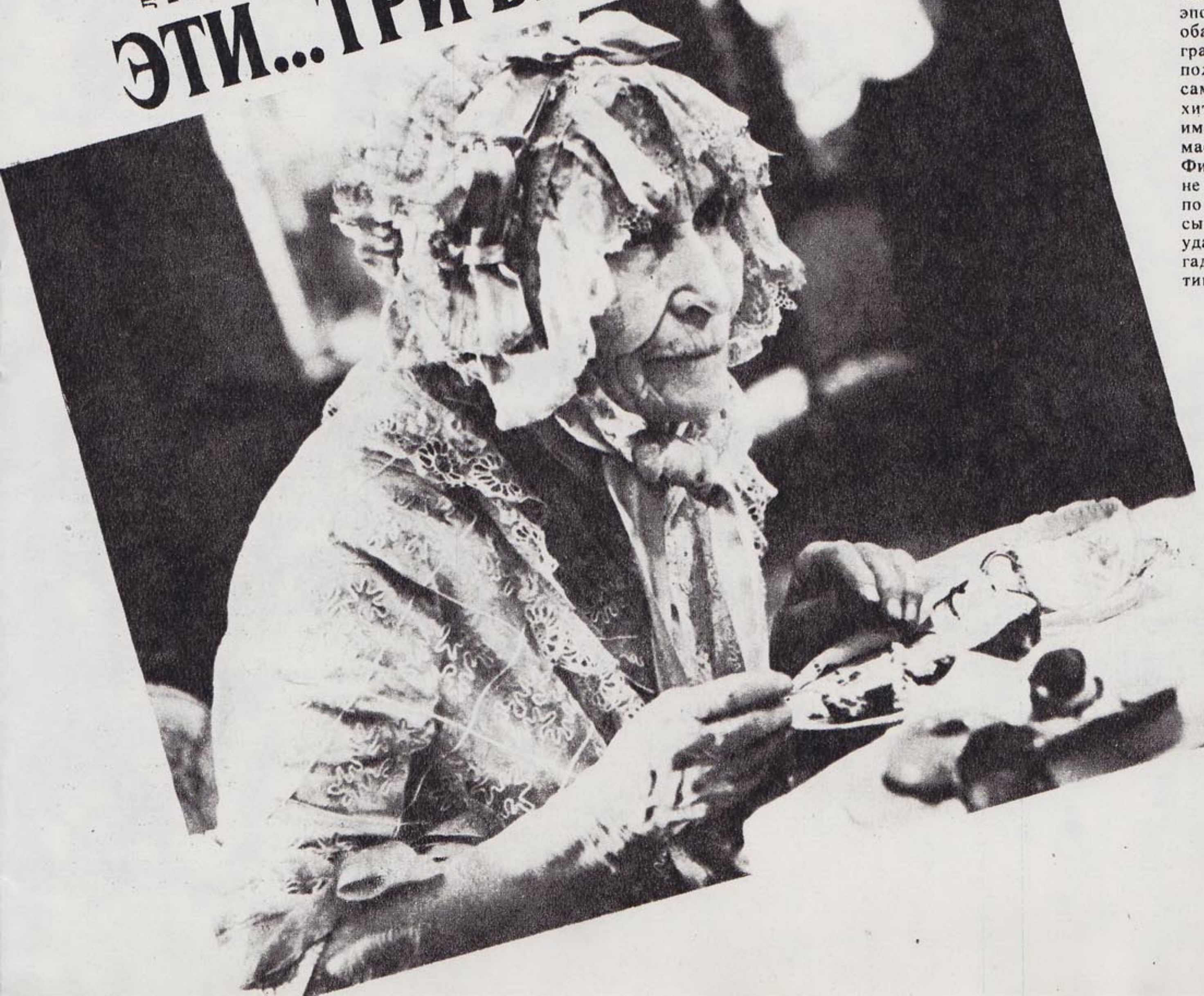
По повести А. С. Пушкина «Пиковая дама»
Авторы сценария — Александр Шлепянов Орлов,
Режиссер — Александр Орлов
Операторы — Владимир Ковзель,
Владимир Иванов
В ролях: Александр Феклистов, Станюта, Стефания Станюта, Вера Глаголева, Владимир Осипчук, Михаил Данилов

ЭТИ... ТРИ ВЕРНЫЕ КАРТЫ...

Картина со столь многозначительными многооточиями в ее названии идет примерно столько времени, сколько понадобилось бы для вдумчивого троекратного прочтения пушкинской «Пиковой дамы». Впрочем, есть ведь любители и поклонники медленно струящегося кино, где подолгу и любовно рассматриваются камерой интерьеры и экстерьеры, мундиры и платья, эпoletы и плюмажи, дрожки, сани, экипажи... Тройка, семерка, туз...

Любая экранизация, как мне кажется, только тогда имеет смысл, когда ей удастся в хорошо известном произведении приоткрыть то, что ускользало от взгляда читателя. Ушли — и кажется, уже навсегда — бессмысленные споры критиков и зрителей о том, что важнее сохранить при переносе литературы на экран: ее дух или ее букву. Важнее всего — не все и не сразу поняли это — художественный итог прочтения, а не въедливое подсчитывание, какие сцены и персонажи «злонамеренно» сократил (или дописал) вольный трактовщик классики. И все-таки я не удержался от искуса сравнения и сопоставления, так сильно они напрашиваются. И не сравнения даже, а единственно недоумения: как на основе лаконичной, сжатой, словно стальная пружина, крошечной и великой повести удалось авторам снять такую растянутую, размытую и вялотекущую картину? Но ведь удалось! И боюсь, если бы не талант нашей старейшей и замечательнейшей актрисы Стефании Станюты, если бы не дарование молодого актера Александра Феклистова, то «удача» по части безразмерного растягивания пленки оказалась бы единственной удачей фильма.

Впрочем, быть может, я излишне суров и придирчив? Есть же в фильме два замечательных актера, есть бесспорно уважительный подход к прочтению, переходящий местами в душевный трепет, есть аромат и вкус эпохи, есть кое-какие милые и обаятельные подробности кинематографического чистописания... Нет, пожалуй, только одного и, видимо, самого главного — ответа на бесхитростный вопрос, во имя чего именно сейчас, сегодня предпринимается именно эта экранизация. Фильм таким вопросом, кажется, и не задается и отвечать на него, судя по всему, не берется. Ну, а если сыщутся более сообразительные и удачливые зрители, сумеющие разгадать загадку появления этой картины, буду за них искренне рад.

ГРИГОРИЙ ГОРИН

Первый вопрос я решил опустить. За необходимостью. Как из дипломированных врачей получают писатели, мы с вами и так знаем — на живых и бессмертных примерах. К числу последних можно отнести поучительные примеры Чехова и Булгакова. Но на более сложный вопрос: «Как из автора коротких сатирических рассказов получается киносценарист!» — Горин ответил просто:

— Когда Вадим Абдрашитов сделал по моему рассказу дипломный короткометражный фильм «Остановите Потапова», ему сразу же предложили постановку на «Мосфильме». И моя проза сразу же стала популярной у студентов ВГИКа. Которые постепенно становились режиссерами. Вот и все.

Я, между прочим, считаю себя не сценаристом, а драматургом. И наша с Захаровым киноэпопея по классическим сюжетам началась вовсе не с того, о чем вы думаете.

— Разве не с «Обыкновенного чуда»!

— Вот-вот, к нему я как раз никакого отношения не имею. Но убедить в этом, по-моему, никого уже не удастся. Захаров, когда подбивал меня на участие в сценарии «Убить дракона» (к которому я присоединился уже в ходе съемок), на то и ссылаясь: «Все равно тебе припишут соавторство»... Так вот, начали мы с «Тили» в Ленкоме. И спектакль получился довольно-таки «кинематографичный». По его образу и подобию мы и стали делать театрализованные фильмы. Жанрового противоречия здесь не ищите. Самое, на мой взгляд, подходящее воплощение притчи.

— Чем, кстати, объясняется ваше пристрастие к историческим притчам?

— Возможностью писать о современности. Без компромиссов. Другой в то время не было.

— Но притча — сама по себе компромисс.

— Салтыков-Щедрин называл эзопов язык рабочим языком. И был прав. Хотя сам блистательным образом продолжил и развил его традицию. А теперь язык этот стал в России

принадлежностью культуры, самостоятельным искусством. Причин тому много, но как бы то ни было такого рода произведения изначально ставят зрителя искать подтекст, активно соучаствовать действию, создают в зале обстановку радостного «заговора» единомышленников. После «Мюнхгаузена» мне многие писали, что фильм помог им поверить в суверенность внутреннего мира человека, в его право на свободу. Даже из колонии писали — там это право дорого ценится. Ну и, наконец, притча дает возможность вернуться от редактуры.

— Также, наверно, далеко не всегда!

— Бывает, начальник, не понимая, в чем именно его перехитрили, чувствует, что перехитрили наверх. А как заботилось руководство ТВ о чести мундира царской охраны, когда мы с Рязановым сдавали «Бедного гусара» (пришлось переодеть майора 3-го отделения в штатское). Без неприятностей работало только над «Домом, который построил Свифт». После «Мюнхгаузена» нас с Захаровым признали законодателями в области таких костюмных музыкальных «сказок» и в работу вообще не вмешивались. Зато как вмешивались в результат! Уволили редактора, уволили двух монтажеров, которые отказались вырезать неудобные кадры, грозили оставить без премии все телевизионное объединение «Экран» — ни в чем не повинных людей — и заставили такти нас пойти на уступки. А фильм упрятали на полку. И только с приходом нового руководства «Свифт» увидел свет. В дневное «детское» время. Причем я предлагал чудом сохраненную непорезанную копию. Видимо, пока ее время не пришло. А время эзопова языка соответствующим образом ушло.

— Я думаю, в этом жанре есть не только организационные, но и художнические проблемы. «Домысливать» за Шарля де Костера, Распэ, Свифта, а теперь вот еще и Шварца — тоже надо осмелиться.

— В свое оправдание могу сказать, что, работая над их произведениями, оставался самым бла-

годарным и влюбленным в них читателем. Собственным часами говорить о прочитанном, расказывать каждую мысль, развешивать ее вглубь, вширь и т. д. Вряд ли знаменитые авторы обиделись бы на это. Впрочем, сценарий по Гофману мне закончить не удалось. Стало неинтересно, когда понял, что создаю просто добротную инсценировку. Примерно по той же причине опасался браться за Шварца.

— Опасения не подтвердились?

— Как вам сказать! В фильме «Убить дракона» мы решили ввести сугубо зрелищные, игровые элементы. И они, на мой взгляд, получились хуже всего. Хотя это, учитывая нашу кинотехническую убогость, предположить было не трудно. И все-таки, пытаюсь обновить свой «сериал», пустились по такому заманчивому пути. Нет, если уж удается сделать зрелищной просто дерзкую, интересную мысль, новое искать надо именно в этом направлении. А может быть, наш с Захаровым метод в какой-то мере начинает себя исчерпывать.

— А может быть, это относится к жанру? Правда, судя по успеху «Дракона» на предвзятых просмотрах, этого не скажешь. Но вам, творцам жанра, раньше зрителей должно быть понятно, что время шутовства кончилось, и в век гласности люди хотят честных и прямых разговоров.

— Шуты были и будут во все времена. И всегда в их арсенале будет намек, иносказание. Знаете, почему! Потому что правители гораздо легче реагируют на прямую критику, чем на насмешку. Станислав Ежи Лец говорил: «Сатира восстанавливает то, что разрушил пафос». Нашему обществу есть что восстанавливать. При этом каждый должен заниматься своим делом: правитель — править, шут — передразнивать. Самая большая мудрость правителей наступает, когда они овладевают искусством смеяться над собой. Но тогда им без шутов тем более не обойтись...

ФИЛЬМЫ СОЦИАЛИ- СТИЧЕСКИХ СТРАН

О фильмах соцстран рассказывает кинокритик **СЕРГЕЙ ЛАВРЕНТЬЕВ**

Январь — месяц школьных каникул, и поэтому неудивительно, что составители кинорепертуара первого месяца нового года решили доставить радость юным зрителям. Удивительно — детский и более понятный зрительно взрослому. Фильмы социалистических стран, представляющие в январе ресны и более понятны зрителю взрослому.

Чехословацкий фильм «КАЛОШИ СЧАСТЬЯ» поставлен режиссером Юраем Герцем по Гансу Христиану Андерсену. Сюжет, примененный великим сказочником, воплощен постановщиком с торого можно с большей занимательностью и наглядностью вспомнить людям одну из вечных истин: настоящее счастье невозможно получить от кого-то в награду. Подлинное счастье человек обретает сам. Обращаюсь к тем, кому в кино интересно не только сюжет, но и его исполнение — посмотрите этот фильм.

А для тех, кто любит кино, потому что оно — кино, — полнометражная мультипликация «ЛОВУШКА ДЛЯ КОШЕК», поставленная венгерским режиссером Белой Терновски совместно с коллегами из Канады и ФРГ. Рассказывая забавную историю о том, как умные, находчивые мыши перехитрили алчных и коварных кошек, создатели мультфильма вознамерились спародировать наиболее шумные коммерческие боевики Запада. Кое-кто, очевидно, — «Звездные войны» и «Супермен», «Индиана Джонс» и «Тарзан»... Однако, даже не зная кинематографического контекста происходящего в «Ловушке для кошек», смотреть фильм будет интересно. Он весел, остроумен, динамичен, а временами просто захватывает.

Вроде бы должно захватывать и то, что происходит в детективной ленте кинематографистов ГДР, которая называется «В КРУГУ». Но через несколько минут после начала демонстрации становится понятен будущий финал фильма и делается как-то неловко за сотрудников полиции, которые загадали им авторы сценария те несложные загадки, которые загадали им авторы сценария. Очевидно, понимая несостоятельность детективной интриги, авторы пытаются по ходу дела превратить детективный фильм в психологическую драму. Но — увы, их попытка не удалась.

Куда честнее в этом смысле создатели вьетнамского фильма «ЧЕЛОВЕК ПОД ПСЕВДОНИМОМ». Само название его предлагает еще одну историю о контрразведчиках, которые в очередной раз сорвали коварные планы внешней и внутренней реакции. Никаких отступлений от многократно опробованных сюжетных схем здесь не будет.

Со значительно большей художественной убедительностью удается хранить верность жанровым канонам польскому режиссеру Барбаре Сасс. В ноябре представляли ее фильм «ДЕВОЧКА С НОВОЛИПОК». В январе на экраны выходит лента «РАЙСКАЯ ЯБЛОНЯ», продолжающая рассказ о жизни неразлучных подружек. Во второй части дилогии наши героини заметно повзрели, и каждая стремится найти свой путь к счастью. Действие «Райской яблони» разворачивается в двадцатых годах, и мелодраматическое повествование прочно опирается на фундамент социальных отношений.

«Ловушка для кошек»

«В плену у любви»

«Райская яблоня»

КАЛОШИ СЧАСТЬЯ ●
ЛОВУШКА ДЛЯ КОШЕК ●
В КРУГУ ●
ЧЕЛОВЕК ПОД ПСЕВДОНИМОМ ●
В ПЯТНИЦУ ВЕЧЕРОМ ●
БАРАГУА ●
РАЙСКАЯ ЯБЛОНЯ ●
СКОРБНО АНАСТАСИЯ ШЛА ●

А если мелодраме вы предпочитаете исторический фильм, тогда вам необходимо обратить внимание на кубинскую ленту «БАРАГУА», повествующую о героическом восстании против испанского владычества — генерале Антонио Масео. Здесь вашему взору предстанут батальные сцены, костюмы прошлого века, попытка кинематографической реконструкции исторических событий. Кроме того, режиссер Хосе Массип пытается взглянуть на дела давно минувших дней с точки зрения современного революционера. Как ему это удастся? Посмотрите — узнаете.

Фильм болгарина Людмила Киркова «В ПЯТНИЦУ ВЕЧЕРОМ» рассказывает о жизненных неурядицах сотрудниц одной из софийских контор. Режиссер не стремится создать приятное кинозрелище. Начинается лента со смерти одной из служащих. А затем, сменяя друг друга, перед нами будут разворачиваться тревожные картины незадавшихся людских судеб. Тревожные заставят нас задуматься о некоем общем неблагополучии...

И все-таки поразительно, с каким опозданием выходят на наши экраны подлинные достижения социалистического кинематографа! Еще в 1980 году фильм румынского режиссера Александра Татоса «СКОРБНО АНАСТАСИЯ ШЛА» был единодушно признан значительной удачей, и лишь через девять лет картина добралась до наших экранов! Это история Антигоны, которая, не помеха. Ведь история, рассказанная с экрана, знакома каждому образованному человеку, и лишь через девять лет картина, в нарушении строжайшего запрета, исполнила свой долг, предавая тело человека, посмертно возмущаясь против власти и общества.

Правда, действие ленты разворачивается не в Древней Греции, а в маленькой румынской деревушке на границе с Югославией в 1944 году. А Антигону зовут Анастасией, и не знатная женщина она, а скромная сельская учительница. И погибший ей не брат, а неизвестный сербский партизан... Но при всех различиях поступок юной Анастасии столь же значим и велик, сколь деяние Антигоны. Режиссер не акцентирует внимание на сюжетном сходстве фильма с одной из величайших трагедий. Он просто рассказывает о ее судьбе, а скромная юная Анастасия оказывается так кинематографически убедительно, что сопоставление юной учительницы оккупантам не может не читаться как победа человеческого духа над тупым бездушием власти.

«Барагуа»

JANE FONDA · JEFF BRIDGES

Last night she drank to forget. Today she woke up to a murder.
Is he her last hope or the last man she should trust?

США, цветной

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО

LORIMAR MOTION PICTURES PRESENTS
JANE FONDA JEFF BRIDGES
AN AMERICAN FILMWORKS PRODUCTION THE MORNING AFTER [RAUL JULIA] MUSIC BY PAUL CHIHARA DIRECTOR OF PHOTOGRAPHY ANDRZEJ BARTKOWIAK
ASSOCIATE PRODUCER WOLFGANG GLATTES WRITTEN BY JAMES HICKS EXECUTIVE PRODUCER FAYE SCHWAB PRODUCED BY BRUCE GILBERT
DIRECTED BY SIDNEY LUMET
RELEASED BY TWENTIETH CENTURY FOX FILM CORPORATION

RESTRICTED
UNDER 17 REQUIRES ACCOMPANYING
PARENT OR ADULT GUARDIAN

LORIMAR
MOTION PICTURES

Автор сценария — Джеймс Хикс
Режиссер — Сидней Люмет
Оператор — Анджей Бартковяк
В ролях: Джейн Фонда, Джефф Бриджес, Рауль Хулиа

Замечательный американский режиссер, известный у нас прежде всего по фильму «Двенадцать разгневанных мужчин», начинает свою новую картину с эпизода, после которого, кажется, уже трудно придумать что-либо более леденящее кровь. Несудачливая стареющая актриса Алекс — женщина трудной судьбы и, судя по всему, легкого поведения — проснулась утром в незнакомой квартире, в незнакомой постели с незнакомым мужчиной. Вернее, проснулась одна Алекс, а незнакомый мужчина проснуться уже не мог, потому что кто-то навсегда проткнул его кинжалом.

Кто? Может быть, сама Алекс, которая в последнее время стала напиваться так, что себя не помнит? Может быть, этот, с кинжалом в груди, приставал к ней, а ей не хотелось, а за такие дела, да еще спьяну и впрямь проткнуть недолго. Алекс не в состоянии ответить самой себе ни на один вопрос — она не помнит ничего.

Сюжет, не успев начаться, тут же оказался загнанным в угол, откуда, казалось бы, ему не вырваться. Но безудержная фантазия драматурга Джеймса Хикса, изобретательность режиссера Сиднея Люмета, непредсказуемость актерских приемов блистательной Джейн Фонды резко выводят сюжет из заготовленной ловушки, чтобы повести его совсем в ином направлении.

Ошеломляющая смена настроений, стремительное несостыковывание эпизодов по атмосфере, разножанровое их решение — в этой причудливой амальгаме начинает прослеживаться стройность и однородность, цельность замысла и его воплощения.

В следствие, которое вынуждена вести Алекс чуть ли не против самой себя, включается ее случайный знакомый Тернер, очень кстати оказавшийся бывшим полицейским. Именно следствие, но такое, в котором подозреваемый относится к себе с большим подозрением, чем сам полицейский следователь. Этот головокружительный сюжетный пируэт, после которого все поменяются местами и ролями, способен озадачить зрителя даже очень искушенного.

Потому что даже самые искушенные вряд ли додумаются до того, до чего додумались герои этой лихой, забавной, лиричной, ироничной и очень обманчивой в своей простоте картины. Сколько угодно можно теряться в догадках, выводить правильные следствия из известной причины, логично предвидеть, куда должно пойти течение сюжета — все равно авторы фильма поведут его по такому пути, который не в состоянии предсказать самое пылкое зрительское воображение...

БЕГЛЕЦЫ

ФРАНЦИЯ, цветной

Достаточно было бы только сказать, что в этом фильме снялись звезды французского кино Жерар Депардьё и Пьер Ришар, чтобы обеспечить картине «Беглецы» и изначальный интерес, и исчерпывающую рекламу, и заслуженный шумный успех.

И в самом деле, картина делалась с точным расчетом на самого широкого зрителя: не отвернется от нее, поджав губы, и кинематографическая элита, с восторгом примет и публика, навеки полюбившая погони, драки, расследования и преследования.

Все это в «Беглецах», конечно же, есть, и название фильма никоим образом не обманет многомиллионных поклонников этого жанра. Беглецы, как им и положено, будут убеждать, комиссары полиции, как положено им по уставу искусства такого рода, будут догонять — что, казалось бы, нового можно увидеть в фильме с подобной расстановкой сил? Тем не менее в фильме, который нарочито стремится блистать головокружительными трюками наемных каскадеров, эпизодами кровопролитий и мордобитий.

Драки и побег интересуют авторов картины только в той степени, в которой помогают развивать сюжетную линию отношений между «завязавшим» грабителем и налетчиком Люка и невольной, с голоду и отчаяния «развязавшим» Пиньоном — честным и неудачливым мажором, которого беспросветная нужда заставила пойти на ограбление банка.

Роли поменялись — раскаявшийся преступник Люка, мечтающий о новой жизни, и мечтающий о лучшей жизни Пиньон, ставший преступником. Волею случая оказавшись в одной связке, Люка и Пиньон имеют полное моральное право возненавидеть друг друга. Так бы, наверное, и случилось, не вмешайся в эту, в общем-то, поначалу довольно обычную интригу маленькая Жанна, дочь недотепы Пиньона, ради которой он и дерзнул пойти на столь сумасбродный поступок.

Это незащищенное, безропотное и несчастное создание, безропотное и после смерти матери не только улыбаться, но и разговаривать, каким-то колдовским образом объединяет беглецов. И взаимная ненависть уступает место таким чувствам, которые более всего приличествуют существам, именуемым людьми.

И разумеется, как почти всякая французская лента, эта тоже сдобрена немалой долей горького и озорного юмора, без которого многие повороты сюжета могли бы показаться сентиментальными и назидательными. Юмор и самоирония авторов не позволяют им впасть в этот грех.

Автор сценария и режиссер — Франсис Вебер
Оператор — Лючано Тололи
В ролях: Пьер Ришар, Жерар Депардьё, Жан Карме,
Морис Барбье, Жан Бенгиги

Профессиональный Центр,
Юлий Гусман:
«Веселитесь? Ну-ну...»

Открытие «звезды»: Мамука
Кикалейшвили из «Мерзавца»

Там было очень хорошо,
и все вселяло там надежды,
Что сменит жизнь свои одежды...

(Юрий Визбор. Из старой песни)

Все началось с дискуссии под несколько загадочным названием «Одесская альтернатива». Осенью 1987 года лучшие умы обсуждали проблему зрелищности нашего кино. Как вернуть зрителей в кинотеатры, не поступившись достоинством искусства? Какими должны быть сегодня комедия, мелодрама, детектив, музыкальный фильм, приключенческие и фантастические ленты? В спорах родилась не то, чтобы истина, но идея: учредить фестиваль, на котором картины этих популярных, но традиционно считающихся «низкими» жанров будут соревноваться по самому высокому счету, и провести его так, чтобы он стал истинной альтернативой «заорганизованным» и замкнутым мероприятиям, где все заранее известно и почти никому, кроме участников конкурса, неинтересно. Идею, достаточно рискованную, поддержали Госкино СССР, Союз кинематографистов, городские власти. Нашлись и спонсоры — 24 весьма серьезные организации решились вложить средства в веселое дело. И грянул «Дюк»: с 10 по 17 сентября 1988 года в Одессе происходило необычайное, по привычке или из скромности называемое кинофестивалем.

Это бы надо описывать подробно, день за днем и со стенограммами. А тут — всего несколько страниц и попробуйте рассказать о празднике, который удался. Сами попробуйте! Нет, серьезно: вот немного информации, кое-какие разговоры, фотографии, разноцветные лоскутья воспоминаний. И попробуйте сами, каждый по-своему, представить себе, как и почему в Одессе было хорошо и как нам всем вместе может быть хорошо, если мы — все вместе — этого очень захотим.

Президент Говорухин
(долго смотрит в бумажку):
«Фестиваль открыт! Все»

Елена Сафонова, Олег Янковский:
«В Италии жарче, но здесь как-то теплее,
не правда ли?»

Открытие «Дюка». О, Мастроянни!, О, Одесса! О, одеситки...

Михаил Жванецкий: «Если это называется кинофестиваль — пожалуйста. Международный — еще лучше!»

Литературный аукцион, Александр Ширвиндт: «Понятно, что почему?»

...Фестиваль начинается с лестницы. Со знаменитой Потемкинской, которую венчает Дюк — символ и любимец города, памятник герцогу Ришелье, некогда бывшему здешним градоначальником. Задумано, что в день открытия гости фестиваля поднимутся по ней между шеренгами дисциплинированных поклонников популярных жанров. Прикинув высоту Дюка над уровнем моря, некоторые пытаются дезертировать. Не удается. Торжественное шествие тоже не получается. В назначенный час на лестнице стоит плотная толпа. Она разбивает звездное скопление гостей и тщательно просеивает его сквозь свое восхищенное сито.

...Открытие «Дюка». В торжественном зале Оперного театра зрителям представляют жюри. Что такое популярность, Эльдар Рязанов, Михаил Жванецкий, Никита Богословский, Виталий Коротич, Илья Глазунов знают по собственному опыту. Одеситы демонстрируют всяческое расположение и индийской актрисе Ранджите, и Клаусу Эдеру из ФРГ, и Максу Тессье из Франции. Пусть фестиваль пока называется не международным, а скромнее — «с международным участием» — все впереди. «Дюк» еще покажет этим гордецам из Канн и Венеции. Дальше вместо обычного концерта — диалог сцены и зала. Каждый может задать гостям фестиваля любой вопрос и вопросов этих хватает на несколько часов.

Лестница и открытие задают стиль жизни «Дюка». Главный его жанр — импровизация, а лучшие его минуты и самые, пожалуй, важные события случаются на улицах, в толпе.

* * *

Писатели Аркадий и Георгий Вайнеры. Снимается экранизация документального романа «Золотой Дюк»

КИНОФЕСТИВАЛЬ
ПОПУЛЯРНЫХ ЖАНРОВ
ЗОПОТОЙ ДЮК
ОДЕССА 1988

чтобы Одесса встала в унылый ряд, где «города самые западные похожи на самые восточные». А она не хочет. И во все дни «Дюка» является нам «непохожей» — горячей, открытой и вольной, блистательно остроумной и обо всем имеющей свое суждение. Конечно, одесситы немного играют «ту Одессу», но это не худшая игра для города и человека. Так ведь можно и снова привыкнуть — быть самим собой.

«Одесса уникальна. Это больше, чем просто город», — уверяет Жванецкий. «Фестиваль поможет возрождению Одессы», — утверждает Президент Говорухин. И — согласный с обоими — «Дюк» старается стать большим, чем просто кинофестиваль.

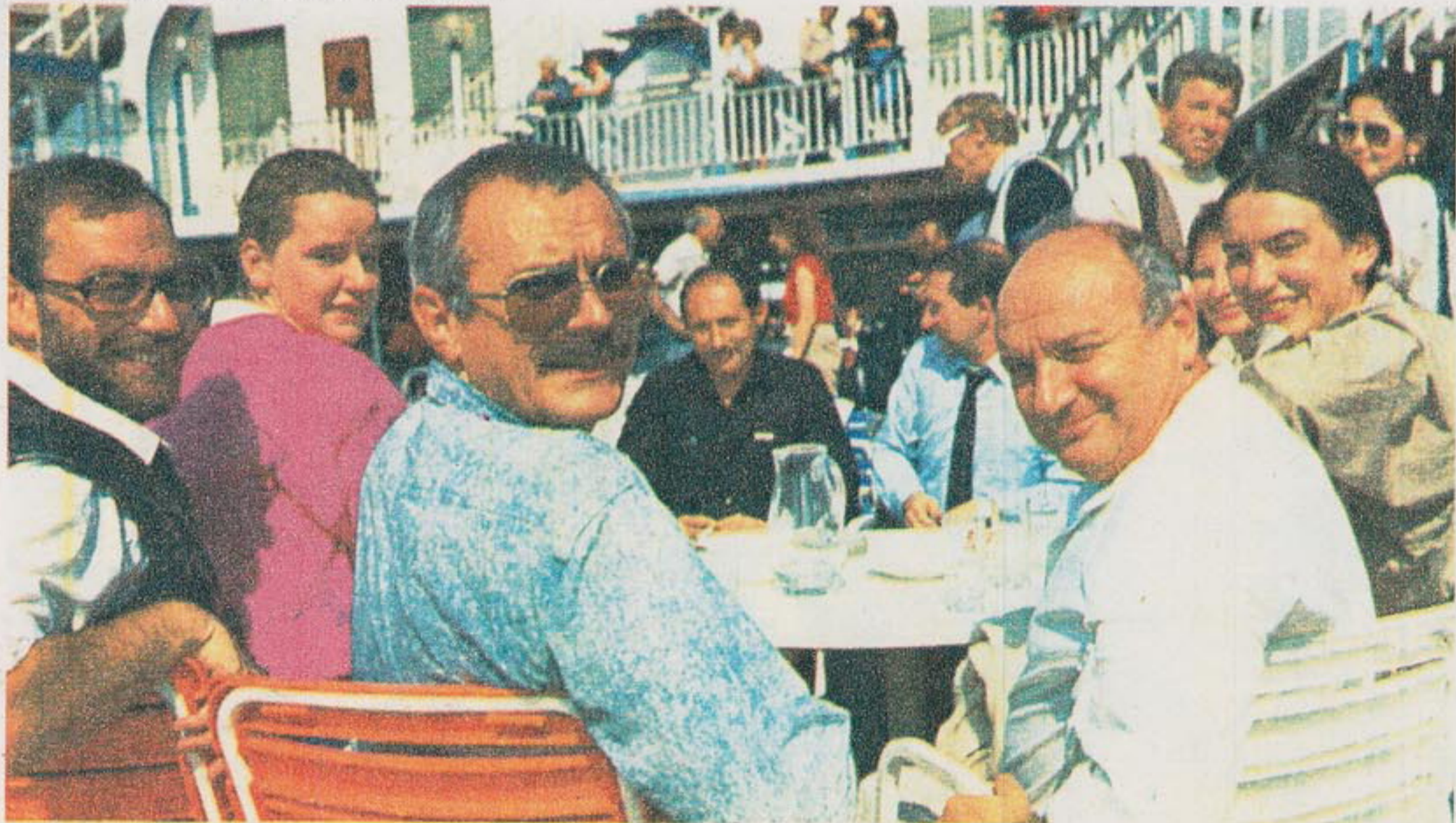
* * *

...Несколько десятков творческих встреч: новости и «культурная пища» из первых рук. Благотворительный концерт в пользу одесского водопровода: сбор 30 тысяч — капля в море, но чистая. Благотворительно-коммерческая выставка работ Ильи Глазунова: часть сбора пойдет на восстановление исторических памятников. В те же дни — бесплатно в витринах на Дерибасовской — 2-я Всесоюзная

Самый большой человек на фестивале — председатель жюри Эльдар Рязанов

Михаил Мишин, Никита Михалков, Михаил Жванецкий: «Жаль, что вас не было с нами!..»

СТАНИСЛАВ ГОВОРУХИН. ПРЕЗИДЕНТ «ЗОЛОТОГО ДЮКА»:

— От всех прочих этот фестиваль категорически отличается тем, что организован не для кинематографистов, а для зрителей. МИХАИЛ ЖВАНЕЦКИЙ. ПО ПОВОДУ «ДЮКА»:

— Публика не ошибается. Если толпа собралась, то что-то происходит... То, что мы ничего никому не разрешали, мы уже пробовали. А теперь попробуем всем все разрешить... Видеть все, слышать все, думать обо всем, чтобы эти постыдные слова «учиться демократии» как можно скорее исчезли из строк.

* * *

...Город позвал в гости тех, кто ему интересен, и не стесняется в выражении чувств. Кое-кто принимает меры. Олег Янковский не снимает темных очков. Елена Сафонова решительно меняет внешность и стиль одежды. Никита Михалков старается не ходить по улицам в одиночку — только с Марчелло Мастроянни или с братом Андреем (Кончаловским). Братья Вайнеры для маскировки наоборот появляются порознь. Александр Абдулов отвлекает на себя внимание от Марка Захарова. Всем известный сатирик Михаил Мишин старается не давать автографов, чтобы его не узнали по почерку. Зиновий Гердт накануне своего приезда запускает в город слух, что приедет не он, а постановщик «Звездных войн» Джордж Лукас. В результате почти незамеченным удается приехать Шаши Капуру — на вечер памяти знаменитого брата Раджа.

Популярность — это в Одессе хлопотно. Но никто из осажденных не решается воскликнуть: «Вас много, а мы одни!» — одесситы могут ответить тем же.

* * *

...Трудно с жильем, плохо с питьевой водой, морская... вспоминать не хочется. Уехали отсюда лучшие писатели, артисты, капитаны. Масса серьезных проблем, все — первоочередные. Но хуже всего с «легендой» — с самой атмосферой города, рождавшего писателей, артистов, капитанов. Многие сделано для того,

Юрий Мамин: «Смеющийся человек — человек разумный»

Виталий Коротич, Илья Глазунов.
Реальный плюрализм мнений

«Ужель, та самая?..»
Татьяна Догилева

Одесская премьера фильма «Убить дракона».
Марк Захаров: «Зритель, говори!»

выставка политического плаката. Пресс-конференции по просмотренным фильмам и встречи «Крупным планом» в Профессиональном Центре: деловые будни плавно переходят в «буночи», споры о кино — в разговор о времени и обязанностях художника перед ним; делится своими тревогами Виталий Коротич, — отвечают — как и положено русским писателям — за все грехи общества и литературы честнейшие Борис Васильев и Анатолий Приставкин. Здесь принято (но не оглашено на закрытии фестиваля) обращение к деятелям культуры — его можно прочитать в 22-ом номере «Советского экрана» за прошлый год. В «рамках» того же безграничного «Дюка» — литературный фестиваль: конкурс журналов, в котором с большим отрывом победил «Огонек» (65 % первых мест в читательских анкетах), и аукцион подписок, на котором за «Огонек» платят 400 рублей. Кто это у них там такой богатый? А представитель кооператива — одного из тех, что много нужного изготовили для фестиваля и весьма толково его обслуживали. Весь доход от аукциона передан в Детский фонд.

* * *
«ВСЕ ЖАНРЫ ХОРОШИ, КРОМЕ СКУЧНОГО» — ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДЕВИЗ «ДЮКА». ЭТО ПРИДУМАЛ ВОЛЬТЕР. «ОТ НЕМОГО КИНО — К ГЛАСНОМУ» — ДЕВИЗ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ. ЭТО ЗДЕСЬ СОЧИНИЛИ.

* * *
...84 фильма из 18 стран в 38 кинозалах плюс — впервые у нас — ретроспектива картин «короля ужасов» Альфреда Хичкока. В конкурсе, кроме шести советских картин, ленты Венгрии, Польши, Китая, Индии, Австралии, Франции, США. Единственный официальный приз — у большого жюри, но свои вручат и кинокритики, и представители кино клубов, собравшиеся со всей страны, и жюри Зрительского Центра — пять человек «основного состава» и еще шесть на каждом сеансе прямо из зала. Самое же демократическое голосование идет в кинотеатрах: социологи ежедневно сообщают результаты сложного учета зрительских оценок.

Отборочная комиссия единогласно приняла на конкурс только одну картину — «Мерзавец». По поводу остальных были сомнения. Их разрешает фестиваль. Все сходятся на том, что наша шестерка фильмов «их» семерки интереснее. И похоже, что самый популярный жанр сегодня — это кино про нашу жизнь.

ВСЕ ЗОЛОТО «ДЮКА» увез в Ленинград Юрий Мамин, недавно дебютировавший короткометражкой «Праздник Нептуна» и показавший в Одессе свою первую полнометражную ленту «Фонтан». Эту комедию, очень смешную и очень «про нашу жизнь», выше всего оценили зрители, ей присужден приз большого жюри «за увлекательность рассказа, за нравственность гражданской позиции, за высокое профессиональное мастерство», приз кинокритиков и приз кино клубов «за достигнутое единство художественности и демократичности». Поступило также предложение переименовать Одессу-мату в Одессу-Мамину.

ЮРИЙ МАМИН. СЛОВО В ЧАС ТРИУМФА:
— Устал я очень. Пока был молодой, работал в полсилы. Теперь здоровье подводит. А я знаю наперед уже четыре картины. Все комедии. Первая — «Бакенбарды» — про молодых «неформалов» из «патриотического общества» «Бакены». Их бог — Пушкин. Они носят крылатки, скандируют хором «Наш дядя самых честных правил» и крушат всех, кто на них не похож... В жизни можно разглядеть очень много смешного. Особенно, если смеешься, ненавидя тех, кто не дает свободно мыслить, свободно дышать и быть счастливым.

С 10 по 17 сентября 1988 года в Одессе много смеялись...

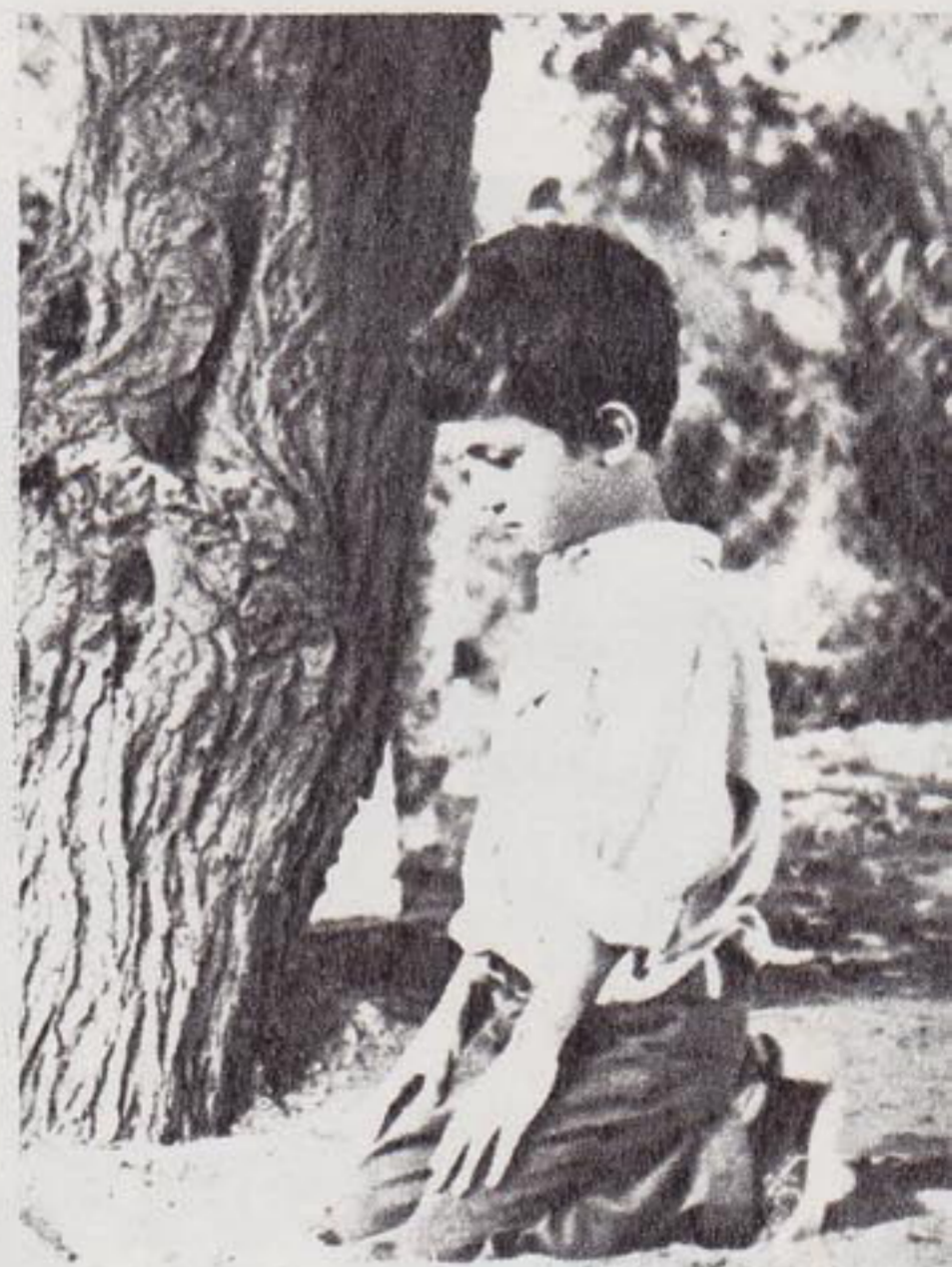
Наталия Басина Фото репортаж И. Гнездилова

**ФИНИСТ — ЯСНЫЙ СОКОЛ ●
 АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК ● ДИКИЕ ЛЕБЕДИ ●
 ХОДЖА ИЗ ПЬОРТА ● БАХ И БРОККОЛИ ●
 БОЛЬ МОЛОЧНОГО ЗУБА ● ВСЕ НОРМАЛЬНО... ●
 ОБНАЖЕННАЯ ЛЮБОВЬ ● ОСОЗНАНИЕ ● КЛИНИКА**

«Дикае лебеди»

сказочником Гансом Христианом Андерсеном. Речь в ней о том, как коварная мачеха заколдовала прекрасных принцев в диких лебедей, а юная принцесса, сплетя одиннадцать рубашек из крапивы, спасла братьев от злых чар. Еще в 1962 году на киностудии «Союзмультфильм» режиссерами М. и В. Цехановскими была создана полнометражная лента «Дикае лебеди». Теперь вы сможете увидеть игровой вариант сказки Андерсена, снятый режиссером Хелле Карис на киностудии «Таллинфильм». Это третья киносказка, «рассказанная» режиссером (две первых ее работы — «Чертенюк» и

«Боль молочного зуба»

«Все нормально...»

В январе, в дни зимних школьных каникул, по стране проходит традиционный кинофестиваль «Сказка». К этому событию приурочен повторный выпуск на экран киносказок «ФИНИСТ — ЯСНЫЙ СОКОЛ» (1975 г.) и «АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК» (1952 г.).
 Фильм «ФИНИСТ — ЯСНЫЙ СОКОЛ» по мотивам одноименной сказки Н. Шестакова собирался снимать известный режиссер-сказочник Александр Роу. Вместе с актером Л. Потемкиным он написал сценарий, но осуществить свой замысел не успел. После его смерти картину поставил дебютант Геннадий Васильев, хорошо известный сейчас по фильмам «Новые приключения капитана Врунгеля», «Василий Буслаев», «Русь изначальная». Пахаря Финиста, обладающего поистине богатырской силой, народ прозвал Ясным Соколом за доброту, силу и храбрость. Он один противостоит нашествию коварного Картаусова войска. Обманом, хитростью и колдовством превращают враги богаты-

ря в Чудище Лесное... Но, к счастью, в сказках Добро всегда побеждает Зло. В этом вам снова помогут убедительные замечательные актеры: Георгий Вицин, Георгий Милляр, Михаил Пуговкин, Людмила Хитяева, а также исполнитель главной роли — Вячеслав Воскресенский. Киностудия имени М. Горького.
 Умная, добрая, преданная Аленушка не покинула Финиста — Ясного Сокола в самых тяжелых испытаниях. Добра и самоотверженна и купеческая дочь Настя — героиня мультипликационного фильма «АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК» (режиссер — Л. Атаманов). Создатели картины, сохранив всю прелесть поэтической сказки Аксакова, главным в фильме сделали образ древней Руси с ее белокаменными постройками, затейливыми башенками, пестрыми ярмарками.
 «Союзмультфильм».

История, рассказанная в фильме эстонских кинематографистов «ДИКИЕ ЛЕБЕДИ», придумана великим

«Бах и Брокколи»

«Серебряная пряжа Каролины»). В роли принцессы Элизы — ученица Таллинского музыкального училища Катри Хорма, в роли диких лебедей... лебеди, которых вырастила и воспитала съемочная группа. В остальных ролях: Юрис Жагарс, Андрейс Жагарс, Инес Ару, Гуннар Килгас и другие.

«ХОДЖА ИЗ ПЬОРТА» — восточная сказка, сочиненная в Дании. ...За морями, за долами жил очень богатый и очень глупый султан, который хотел летать. Однажды он узнал, что некий Эль Фаса подарил маленькому мальчику Ходже удивительный ковер-самолет. Всеми правдами и неправдами глупый султан и коварный визирь пытаются завладеть ковром. Но, как и положено в сказках, терпят поражение... Фильм сняла молодой режиссер Брита Велопольска. В ролях: Давид Бертельсен, Зухаль Эздемир, Ларс Юнггрен и др. Дания.

А канадский фильм «БАХ И БРОККОЛИ» вместе с детьми с удовольствием посмотрят и взрослые. Это рассказ о том, как закоренелый холостяк, не интересующийся ничем, кроме музыки, волею обстоятельств становится единственной опорой маленькой осиротевшей племяннице. Непросто складываются их отношения. С любовью и юмором повествует режиссер Андре Мелансон (известный вам по фильму «Собака, остановившая войну») о повседневных заботах новоиспеченной семьи.

Но за всем этим — размышления о человечности, справедливости и доброте. Лента «Бах и Брокколи» была удостоена Серебряного приза XV МКФ в Москве и первого приза международного фестиваля детских и юношеских фильмов в Алжире. В ролях: Маэ Пейман, Франс Арбур, Раймон Лего, Андре Пеллетье и др. Канада.

В чем-то перекликается с канадским фильмом лента «БОЛЬ МОЛОЧНОГО ЗУБА», поставленная режиссером-дебютантом Гусейном Мехтиевым по сценарию Рамиза Ровшана на киностудии «Азербайджанфильм». Семилетний Керим растет без матери (она умерла при родах) и хотя у него есть и любящий отец, и старший брат, мальчик чувствует себя одиноким. Видимо, ему, как и героине предыдущей картины, не хватает понимания. Память о матери становится для Керима единственным священным долгом, и, когда окружающие, как ему кажется, предадут ее, происходит трагедия. Роль Керима сыграл второклассник Парвиз Гусейнов. В остальных ролях: Фуад Дадашев, Алиджан Азизов, Лариса Халафова и др.

О «непростой любви тех, кому за тридцать» — приблизительно так можно охарактеризовать главную тему двух следующих фильмов, предлагаемых вашему вниманию. «ВСЕ НОРМАЛЬНО...» — фильм рижских кинематографистов, созданный молодым режиссером Олегом

Хотя героиня фильма «ОБНАЖЕННАЯ ЛЮБОВЬ» Клер Каstellан немного моложе Милочки и живет в Париже, она тоже одинока и мечтает о счастливой любви. На одной из конференций она встречается с ученым-океанологом Симоном и между ними внезапно вспыхивает любовь. Казалось, ничто не может помешать их счастью, но однажды Клер с отчаянием узнает, что ей предстоит тяжелая операция. Не желая быть обузой, Клер решает порвать с Симоном... «Обнаженная любовь» — женский фильм. Его поставила по сценарию современной французской писательницы Франсуазы Прево режиссер Янник Беллон. В роли Клер вы увидите одну из самых популярных французских актрис Марлен Жобер. Многие из вас могли видеть ее на наших экранах в фильмах «Повторный брак» и «Жертва коррупции». Франция.

Фильм «ОСОЗНАНИЕ» сделан в жанре жестокой мелодрамы. Правда, на сей раз авторы фильма не заставят зрителей с содроганием и печалью следить за страданиями влюбленных, счастью которых мешают суровые кастовые законы или не менее суровые родители. Уже в начале картины молодые герои благополучно женаты. Им не хватает лишь собственной квартиры, что несколько нарушает супружескую идиллию. Наконец, муж покупает квартиру к неопишуемой радости своей половины. Казалось бы, сюжет исчерпан. Однако вскоре выясняется, что квартира куплена на деньги любовницы мужа... Режиссера фильма Махеша

«Ходжа из Пьорта»

Розенбергом по сценарию Елены Райской. Правда, режиссер слегка переосмыслил и переориентировал сценарий. У Елены Райской героиней была юная максималистка Женя, не желавшая понять стремление матери «устроить» свою личную жизнь. В фильме же главным действующим лицом становится предполагаемый отчим Жени, Сергей Янович, и на первый план выходят перипетии любви одиноких и уже немолодых людей. Хотя сюжет картины далеко не оригинален, авторы делают все возможное, чтобы привлечь внимание зрителей. Немаловажную роль в этом призваны сыграть известные актеры Тыну Карк (Сергей Янович) и Лариса Малеванная (Милочка), и молодая актриса Марьяна Полтева (Женя).

Бхатта советские зрители знают по картине «Суть», прошедшей по нашим экранам в 1987 году. Популярны у нас и имена исполнительниц главных ролей — Шабаны Азми и Смиты Патиль. Индия. Фильм «КЛИНИКА» — дебют в кинематографе узбекского режиссера Рашида Маликова. Хотя название картины говорит само за себя, речь в ней пойдет о проблемах, выходящих за рамки чисто больничных, это проблемы — нравственные. Герой картины, молодой врач Алим Сабиров, проходит на наших глазах путь от бездеятельного созерцания до активного вмешательства в далеко не благополучные ситуации. В ролях: Бахтияр Закиров, Шухрат Иргашев, Айбарчин Бакирова, Рано Кубаева. «Узбекфильм».

Ежемесячное рекламное обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный комитет СССР по кинематографии
Всесоюзное объединение «Союзинформкино»

Редакторы:
Е. В. Уварова,
Н. З. Басина,
(ответственные за выпуск),
И. В. Попова,
Е. А. Караева
Художественный редактор
Ю. Л. Орешин
Технический редактор
Е. В. Курочкина
Корректор
Л. П. Лаврентьева

Оформление художника
В. Д. Козлова

На 1-й стр. обложки:
актриса Александра Захарова
На 4-й стр. обложки:
актер Александр Кузнецов
Фото И. Гневашева
На вкладке:
драматург Григорий Горин
Фото В. Петербургского
Общественная редколлегия:
Ю. Н. Александров,
А. Я. Инин, А. С. Макаров,
А. Н. Митта, А. С. Плахов,
А. В. Ромашин, В. И. Толстых,
М. М. Черненко

Фотографии и адреса артистов редакция не высылает

Сдано в набор 17.10.88
Подписано в печать 22.11.88.
А — 01694
Формат 60×90¹/₈
Усл. печ. л. 3,0
Усл. кр.-отт. 12.
Тираж 600 000.
Заказ 2755
Цена 45 коп.

ВО «Союзинформкино»
Главного управления кинофикации и кинопроката Госкино СССР

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

Индекс 70920
Цена 45 коп.

Александр
КУЗНЕЦОВ

